

ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ АСИММЕТРИЧНЫХ КОНФЛИКТОВ

Рассматривается историография изучения феномена асимметричного конфликта в отечественной и зарубежной литературе. Отсутствие устоявшегося понимания явления асимметричного конфликта требует обращения к другим понятиям, которые использовались для изучения подобных конфликтов (малые войны, ограниченные конфликты), а также к работам, которые выявляли закономерности войн с участием великих держав в странах третьего мира.

Понятие асимметричного конфликта все чаще встречается в аналитической и публицистической литературе последнего десятилетия, хотя содержание этого понятия не является выверенным и общепринятым. В зарубежной литературе изучение проблемы асимметричного характера конфликтов и угроз имеет значительную теоретическую и эмпирическую проработку, хотя существуют разногласия как по поводу аналитической ценности данной концепции, так и в связи с разным толкованием ее содержания. В данной статье под асимметричным конфликтом понимается вооруженный конфликт между великой державой и более слабым противником, в котором первая потерпела политическое поражение.

Работы, посвященные различным аспектам асимметричных конфликтов с участием великих держав, можно разделить на три группы. В первую очередь это работы, изучающие конкретно-исторические примеры данного явления. К этому ряду можно отнести многочисленную литературу, в которой рассматривается послевоенный процесс деколонизации, воспоминания военных, политиков и дипломатов – участников событий. Во второй группе условно объединены работы, в которых делались попытки обобщения явления через введение понятия «асимметричный конфликт», изучения феномена «малых войн», а также рассмотрения вопросов об источниках силы и влияния в международных отношениях. В третью группу можно отнести работы, в которых названная проблема рассматривается как тактико-стратегическая, как необходимость адаптации военных стратегий, структуры военных сил для ведения малых войн и проведения эффективных антипартизанских кампаний. К этой группе близки по содержанию, хотя и противоположны по направленности, работы политиков, стратегов, революционеров из развивающихся стран, которые разрабатывали тактику и стратегию победоносных войн против «империалистических» стран.

Термин «асимметричный конфликт» был введен в научный оборот ученым-международником Эндрю Макком, который опубликовал в 1975 г. статью «Почему великие державы проигрывают малые войны: политика асимметричного конфликта». Макк объединил, казалось бы, разрозненные до этого факты в единую концептуальную модель «асимметричного конфликта». Эта работа является средоточием гипотез о причинах парадоксального поражения великих держав, хотя сам автор характеризовал ее как «предтеоретические предположения». Он отмечал, что поражение великих держав было обусловлено: 1) потерей политической воли к продолжению войны; 2) комплексом асимметричных отношений между противниками; 3) применением асимметричных стратегий борьбы (партизанских);

4) влиянием невоенных факторов [1]. Э. Макк представляет любопытный пример сочетания самого разнообразного жизненного опыта. Он служил в военно-воздушном флоте Австралии, поработал метеорологом в Антарктиде, работал инженером на алмазных приисках в Сьерра-Леоне. Позже Макк учился в университете Эссекса, работал в Копенгагенском институте изучения проблем мира и конфликта, в Лондонской школе экономики, был выпускающим редактором программ Би-Би-Си, исполнял должность научного директора в Институте исследования проблем мира и конфликта имени Л. Ричардсона, работал в ведущих университетах США и Японии. В начале 2000-х годов Макк работал в университете Британской Колумбии (Канада) и в специальном отделе при Генеральном секретаре ООН по стратегическому планированию. Интересно и то, что после публикации статьи, фактически положившей начало разработке концепции асимметричного конфликта, не было обнаружено других работ Макка в развитие концепции. Работы других авторов, последовавшие за этой статьей, как правило, разрабатывали одну из предложенных Макком гипотез либо пытались переосмыслить существующие представления о международных отношениях с учетом высказанных предположений. С 1970-х гг. идет разработка теории асимметричного конфликта как модели, выражающей закономерности парадоксального поражения великих держав в войнах в третьем мире.

Составной частью выявления феномена асимметричного конфликта было обращение к проблеме силы и влияния в международных отношениях невоенных факторов победы и поражения, рассмотрение темы «малых» и «ограниченных» войн, в которых принимали участие развитые страны. Важной темой в дискуссиях аналитиков было обсуждение изменения характера военных действий, отхода от прямого военно-силового противоборства противников (обычная война) к войнам с использованием различных непрямых форм борьбы – партизанские стратегии, участие гражданского населения, террористические тактики. Характерно, что эта дискуссия началась на волне осознания политического поражения США во Вьетнаме и стремления извлечь необходимые уроки. Именно благодаря такому видению ситуации обращение к проблеме асимметричного конфликта изначально заложило основу для прикладного использования получаемых выводов в политическом анализе, в процессе принятия решений, а также в военном планировании.

Среди ученых, которые участвовали в этой дискуссии, можно назвать таких известных международныхников, как Г. Моргентау [2], английский историк М. Говард [3]; американский международник, спичрайтер президента Ричарда Никсона, Дж. Харт [4]; исследователи

А. Органски и Я. Кюглер [5], Дж. Рэй и В. Айзи [6], З. Маоз [7], М. Фишеркеллер [8]. Характерной особенностью обсуждения этой проблемы было обращение к мифологической аналогии битвы Давида против Голиафа. Именно такое название использовали в своей монографии «Главная книга о войне» Органский и Кюглер для детального рассмотрения проблемы измерения силы (мощи) стран, участвовавших в войнах, и возможности предсказания исхода противоборства [9]. Известный французский ученый Р. Арон рассматривал причины поражения великих держав в бывших колониях Франции в Северной Африке [10]. Проблеме поражения США во Вьетнаме и урокам Вьетнамской войны посвящены работы американских политиков и дипломатов Генри Киссинджера [11] и Роберта Макнамары [12]. Неутешительные успехи военных кампаний в Афганистане и Ираке в «войне против терроризма» 2000-х гг. вызывают у аналитиков устойчивые аналогии с войной во Вьетнаме и поражением СССР в Афганистане [13–16]. В этом же ряду можно назвать работы, обобщающие опыт ведения военных действий в Афганистане, в которых принимали участие великие державы – Великобритания, СССР и США [15, 17, 18].

В 1990-е и 2000-е гг. появляются монографические работы, в которых феномен асимметричного конфликта выделен в отдельную категорию. Можно говорить о существовании *традиционного понимания* асимметричного конфликта как конфликта между двумя государствами, обладающими неравными военными и экономическими ресурсами. При таком подходе поведение более слабого игрока, инициирующего войну против преобладающего в силе противника, противоречит логике рационального поведения. Именно в таком понимании использовал данный термин политолог Т.В. Паул из университета МакГилла (Канада) в монографии «Асимметричные конфликты: Войны, инициируемые слабыми державами». Паул рассматривал инициацию Русско-японской войны Японией в 1904 г., нападение Японии на Перл-Харбор в 1941 г., начало войны на Корейском полуострове в 1950 г., нападение Пакистана на Кашмир в 1965 г., захват Египтом Синайского полуострова в 1973 г. и вторжение Аргентины на Фолклендские (Мальвинские) острова в 1982 г. [19].

В это же время продолжает формироваться *теория асимметричного конфликта как парадоксального проявления слабости сильных игроков* и способности слабого навязать политическую волю сильному противнику. При таком подходе политики, политологи и историки рассматривают феномен политического поражения великих держав в странах третьего мира с точки зрения взаимоотношения общества и вооруженных сил, изучения факторов формирования внешней политики, участия общества в принятии внешнеполитических решений. Необходимо также отметить активное участие военных специалистов, особенно из США, Великобритании, Израиля и Австралии. Можно назвать целую серию публикаций Института стратегических исследований при Военном колледже США (Карлсли, Пенсильвания), посвященных проблеме асимметричных угроз и изменений стратегии. Например, одна из первых работ в этой серии – коллективная монография «Бросая вызов США симметрично и асимметрично:

можно ли победить США?» опубликована в 1998 г. В книге рассматриваются вопросы военно-технологического превосходства США и изменения характера военных действий, проблемы терроризма, информационных войн и возможности ведения асимметричных войн [20].

В американской военно-стратегической литературе во второй половине 1990-х гг. была сделана попытка зафиксировать понятие асимметрии и асимметричных действий. По словам Р. Кассиди, майора ВС США и доктора наук по проблемам международной безопасности, термины «асимметричные военные действия» (*asymmetric warfare*) и «асимметричные стратегии» стали обиходными (*terme de jour*) с середины 1990-х гг. В «Энциклопедии совместной доктрины» дано следующее определение асимметричных атак: «...выдвижение угроз различного происхождения/направления с широким спектром военных систем для подрыва систем защиты противника». В документе «Совместная доктрина 3-0. Доктрина для совместных операций» «асимметричные действия» определяются как такие, в которых «...силы, военные технологии и оружие являются различными» или в которых используется терроризм и полностью отрицается обычное ведение военных действий. В документе «Обзор совместной стратегии» 1999 г. «асимметрия» определяется еще более широко: как «...попытка подорвать или опрокинуть силу США посредством обращения к слабости США, используя методы, которые значительно отличаются от тех методов действия, которые ожидают США» [14. С. 5–6; 21. С. 24].

Р. Кассиди в монографии «Россия в Афганистане и Чечне: Военная стратегическая культура и парадоксы асимметричного конфликта» рассматривает проблему поражения СССР / России с позиций подхода, определенного Э. Макком как совокупность особенностей противоборства асимметричных антагонистов, которые приводят к парадоксальному проигрышу более сильной стороны. Кассиди видит главную причину поражения СССР / России в отставании стратегической культуры, ее несоответствия изменяющимся реалиям современного мира. Анахронизмом стратегической культуры является, по мнению Кассиди, стратегия «большой войны», характерная для великих держав, которая подразумевает борьбу по симметричному сценарию против равного противника в большой войне [14].

В 2004 г. был издан сборник эссе под эгидой Института стратегических исследований, посвященный проблеме участия США в войне с террором, под заголовком, повторяющим слова президента Дж. Буша-младшего о военных кампаниях в Афганистане и Ираке, «Нация в войне в эру стратегических перемен» [22]. В этой работе, изданной уже в период понимания того, что победа в Ираке и Афганистане не достигнута, рассматриваются проблемы постконфликтного урегулирования. В частности, в сборнике говорится о том, что «американские военные должны рассматривать проблему ведения войны более комплексно на уровне планирования операций (холистский подход)». Редактор сборника Уильямсон Мюррей повторяет идею рационализации применения военной силы, которая была сформулирована в XIX в., в частности К. фон Клаузевицем. Мюррей пишет: «Так как война является поли-

тическим актом, то нанесение поражения вооруженным силам противника в боевых операциях представляет только часть гораздо большей мозаики, которая должна включать не только стадию планирования операции, но также стадию перехода от войны к миру. Именно это американцы открывают для себя в Иране и Афганистане, когда последняя стадия (переход от войны к миру. – Л.Д.) представляет такой же важный компонент операционного искусства, что и прямые военные действия для достижения политических целей, ради которых США ведут войну. И эти политические цели являются единственной приемлемой причиной, ради которой вооруженные силы США будут вступать в войну» [22. С. 3]. В этом же ряду находятся работы военных специалистов из США, Великобритании и Австралии, посвященные необходимости учета закономерностей современных конфликтов для выработки военных стратегий [23–27].

В 2003 г. вышла в свет монография Гила Мерома «Как демократии проигрывают малые войны: Государство, общество и поражение Франции в Алжире, Израйля в Ливане, США во Вьетнаме». Мером использует гипотезу, высказанную Э. Маком, о том, что одной из причин поражения великих держав была неготовность и неспособность демократических обществ вести такие войны. Для развитых стран поражения в таких войнах зачастую связывают с внутренними ограничениями на продолжение войн политического и морального характера [28]. Близкой по пониманию причин поражения развитых стран в таких конфликтах является коллективная работа «Демократии и малые войны», изданная Центром стратегических исследований им. Бегина и Саддата (Израиль). В работе дан прогноз о возрастании числа «малых войн» вследствие углубляющегося разрыва в технологическом и экономическом развитии стран и усилении асимметричности их военной силы. По мнению авторов книги, малые войны нередко переходят в классические «войны бедных» (poor man's war) в случае неразрешенного конфликта. «Однако, несмотря на постоянное присутствие малых войн, которые часто называют конфликтами низкой интенсивности, вооруженные силы развитых стран в большей степени подготовлены для ведения крупномасштабных обычных войн и оказываются неготовыми к ведению малых войн по причине своей структуры, технического обеспечения и подготовки» [29]. В работе рассмотрены примеры антиповстанческих войн, которые вели США, Индия, Турция, Греция, Израиль и Великобритания. Можно назвать еще ряд недавних работ, посвященных анализу арабо-израильского конфликта с точки зрения презумпций теории асимметричного конфликта и асимметричных стратегий [30, 31].

В 2005 г. вышла монография Айвана Аррегин-Тафта «Как слабые выигрывают войны: Теория асимметричного конфликта», где продолжается разработка теории асимметричного конфликта с точки зрения асимметричных стратегий, характерных для таких конфликтов, которые предопределяют победу относительно слабого противника. Автор использует теорию стратегического взаимодействия для объяснения причин парадоксального исхода асимметричных конфликтов [32]. Различные подходы к пониманию проблемы

асимметричных конфликтов рассматриваются и в других теоретических работах или работах, посвященных анализу конкретных исторических конфликтов [33–38]. Проблема асимметричного конфликта нередко рассматривалась в контексте изучения так называемых малых войн, ограниченных конфликтов и локальных конфликтов, которые вели сверхдержавы в период холодной войны. В ряду работ, посвященных особенностям данного феномена, можно отнести статьи «Справедливые войны и ограниченные войны: Ограничения на использование советских вооруженных сил» К. Джонса [39], «Вьетнам и американская теория ограниченной войны» С. Розена [40], материалы дискуссии о проблеме Вьетнамской войны в журнале «Международная безопасность» в 1981 г. и многие другие [41].

Несколько отличную группу составляют работы в жанре военной тактики и стратегии, которые посвящены проблеме партизанских войн, анализу антипартизанских стратегий, проблемам эффективности армий в малых войнах, пересмотру военных стратегий великих держав с учетом изменяющейся международной системы. Обращаясь к этим работам, необходимо отметить, что стратегия организации «малых войн», партизанских стратегий, диверсионных отрядов в тылу противника либо на оккупированной территории силами регулярной армии является важной составной частью разработки военной стратегии во многих странах. Этот опыт организации партизанской войны зафиксирован в трудах военных стратегов Франции, России, Великобритании еще в XVIII–XIX вв. Основы организации партизанских действий были сформулированы в работе Д.В. Давыдова «Опыт теории партизанского действия», опубликованной в 1822 г. По словам отечественного военного специалиста В.В. Квачкова, «...это сочинение генерала-поэта было первой военно-теоретической работой в российской и мировой военной науке, где глубоко и основательно исследовались вопросы сущности, целей и задач ведения войсками партизанской войны, принципы применения войск в тылу противника со специальными задачами, порядок подготовки и ведения специальных (партизанских) действий партизанскими отрядами регулярной армии» [42]. Давыдов предлагал сформировать в России отдельный род войск, специально предназначенный для ведения партизанских действий в тылу противника. Произведение было первой инструкцией по подготовке партизанских отрядов к боевому применению в тылу противника, описывало основные правила подготовки и ведения партизанских действий, раскрывало основные особенности тактики таких отрядов.

Среди зарубежных публикаций на эту тему можно назвать книгу британского военного, полковника К. Калвелла «Малые войны: Принципы и практика», впервые опубликованную в 1896 г. и с тех пор многократно переизданную [43]. На русском языке в XIX – в начале XX в. были опубликованы работы российских военных или переведены зарубежные работы, посвященные проблеме малой войны и ее разновидности – партизанской войны. Партизанская война рассматривалась в двух основных видах – как народная война против оккупационных войск противника и как организация действий небольших отрядов регулярной армии в

тылу противника для осуществления рейдов, диверсии, для нанесения урона противнику и отвлечения его внимания от основного фронта боевых действий [44–49]. Известна также публикация для американских военных колледжей 1940 г. «Руководство по малой войне для военно-морской пехоты: психология, стратегия, обеспечение, транспортировка, управление по цепочке, безопасность, ночные операции, разоружение и разведка» [50]. В этой работе многие положения повторяют аналогичные военно-стратегические и тактические разработки, высказанные в российских публикациях начала века.

В первой американской энциклопедии, изданной в 1798 г., в разделе «война» помещена достаточно подробная глава о «малой войне», и характерно, что это название дано на французском языке – *petite guerre* [51]. Важность подготовки военных кадров к организации и ведению партизанской или малой войны менялась, однако такое знание, направление военной стратегии существовало как составная часть военной теории и практики на протяжении всего XX в. В XX в. партизанская война становится распространенной тактикой и стратегией организации военных действий против великих держав в странах третьего мира. Как следствие изменяется и характер публикаций: они приобретают антипартизанскую направленность и посвящены преимущественно выработке эффективных антипартизанских стратегий [52, 53]. Постепенно понятие малой войны было вытеснено испанским эквивалентом – *guerrilla*, на русском языке – герилья. Этот термин используется преимущественно в отношении партизанских движений в странах третьего мира. Работы, посвященные стратегии и тактике партизанской и антипартизанской борьбы, публикуются военными образовательными учреждениями в развитых странах. В 2007 г. была опубликована достаточно объемная книга, предназначенная для американских военных, которая обобщает опыт антипартизанской войны. В подготовке этой книги участвовали военные, ученые, аналитики, политики [54]. В аннотации книги, подготовленной издателями, звучит обескураживающее признание того, что, начиная войну в Ираке в 2003 г., американские военные не имели представления об особенностях ведения антипартизанских войн, не изучали их, а также не имели разработанной доктрины и тактики борьбы с партизанами [55].

С противоположной стороны проблема партизанских войн рассматривалась лидерами развивающихся стран, которые считали партизанские стратегии наиболее успешными для борьбы против «международного империализма». Это работы лидера китайской революции Мао Цзэдуна с той оговоркой, что он предпочитал рассуждать о преимуществах затяжной, а не партизанской войны [56]. Широко известны работы легендарного кубинского революционера Эрнесто Че Гевары, который полагал, что экспорт революции возможен, и стал жертвой собственных заблуждений, погибнув в Боливии в 1967 г. во время организации очередной революции [57]. К этому жанру можно отнести работы англичанина Томаса Лоуренса, или Лоуренса Арабского, который подготовил статью о теории и тактике партизанской войны в энциклопедию «Британика», осно-

вываясь на своем опыте участия в таких войнах на Арабском Востоке [58]. Даже после его смерти в 1935 г. до сих пор издаются книги, посвященные его наследию, в которых он оценивается по-разному – от «гения дружбы и военной стратегии» до «принца наших беспорядков» [59–63].

В отечественной науке тема победы относительно слабых противников против сильных стран рассматривалась в рамках изучения национально-освободительных и антиколониальных движений в послевоенный период. Указывая в целом на преобладание классового подхода в понимании закономерностей таких войн, все же необходимо отметить, что, не выдвигая аналитических конструкций, близких к западным теориям (теория асимметричного конфликта, проблема поражения демократий в малых войнах, ограничения ведения военных действий в демократических странах, комплексное понимание силы и влияния в международных отношениях и т.д.), советские и российские ученые называли схожие закономерности причин поражения развитых стран в таких войнах [64–66]. Важно отметить, что в отечественной литературе до начала 1990-х гг. (по крайней мере в открытой литературе) не было указаний на возможность применения такого опыта в советской стратегии либо распространения таких закономерностей на опыт участия советских войск в послевоенных конфликтах в странах третьего мира. Однако в западной литературе можно найти работы, где рассматривается проблема помощи СССР и развитых стран различным партизанским и освободительным движениям в странах третьего мира [67, 68].

Изменения в отечественной науке в изучении таких конфликтов заметны с начала 1990-х гг., когда происходит переоценка советского опыта, включая активное участие СССР в поддержке революционных и национально-освободительных движений в странах третьего мира. В 1992 г. в журнале «Отечественная история» были опубликованы результаты круглого стола «Локальные войны XX в.: Роль СССР». В дискуссии приняли участие ведущие специалисты академических институтов РАН: Д.С. Ахалкаци (Институт США и Канады), В.Н. Бунин (Институт Дальнего Востока), Г.А. Куманев, Л.Н. Нежинский, В.П. Сафронов (Институт Российской истории), А.М. Лебедевский и В.С. Мясников (Институт Дальнего Востока), Б.Г. Путилов (Институт военной истории). Данное мероприятие было попыткой оценить роль участия СССР в вооруженных конфликтах периода «холодной войны», а также вынести некоторые уроки из этого участия [69]. В 2000 г. была опубликована коллективная монография «Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века». В работе произведена классификация вооруженных конфликтов, даны операциональные определения различных видов вооруженных конфликтов, приведены фактические данные по участию вооруженных сил СССР и России в войнах за рубежом, внутри СНГ и в России [70]. Появление этих работ стало возможным благодаря рассекречиванию ряда архивов и возможности публикации документов.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. появляется целая серия публикаций, посвященных опыту СССР в Афганистане. Это книги, написанные участниками и свиде-

телями войны – военными, военными корреспондентами, мемуары политиков, а также публикации воспоминаний и интервью с рядовыми участниками войны [71–77]. Имеющаяся литература позволяет проанализировать рефлексию отечественных авторов о причинах поражения СССР в Афганистане.

Однако оценить степень разработанности данной проблемы в отечественной военной науке представляется сложной задачей, т.к. традиционно военная сфера остается во многом закрытой и те практические, методические разработки, которые существуют и используются для подготовки военных, участвующих в локальных конфликтах в XX в., недоступны, хотя можно встретить ссылки на такие работы, притом что в библиотеках можно найти работы военных стратегов о малых войнах и партизанских стратегиях, опубликованные в досоветский период. Исключение составляет книга В.В. Квачкова, в которой он рассматривает эволюцию стратегий малых войн, включая спецоперации и партизанские войны в российской и советской военной науке [27]. Были также найдены библиографические подборки материалов о западных концепциях ограниченных войн, подготовленные по заказу Главного военного штаба СССР [78]. Можно отметить, что для российской военной доктрины тема малых и партизанских войн рассматривалась в основном как часть подготовки военных специалистов, причем значение этой составной профессионального обучения военных не всегда было одинаковым. Можно отметить периоды повышенного внимания к этой теме – после Отечественной войны 1812 г., во второй половине XIX в. во время участия российский войск в Балканских войнах, во время Второй мировой войны. Однако в открытых источниках не было обнаружено указаний на разработку в отечественной военной науке стратегий антипартизанской войны, что на сегодняшний день составляет важную задачу для армий развитых стран. Любопытно было обнаружить ссылки на маршала Тухачевского в работах западных ученых как на стратега и организатора антипартизанской борьбы во время установления Советской власти в Средней Азии.

Партизанские стратегии стали относительно недавно квалифицироваться как асимметричные. Стратегии и тактики асимметричных антагонистов добавили новый аспект асимметрии в эти конфликты и изучаются с точки зрения стратегического анализа и прикладных вопросов военного строительства. Обращение к стратегиям партизанской войны как эффективному средству борьбы против преобладающего противника и использование стратегии на поддержку одной из противостоящих сторон вооруженного столкновения для обеспечения его способности продолжать вооруженную борьбу привлекают все большее внимание современных аналитиков [79–81]. Еще одним важным объединяющим моментом является обращение к проблеме самоограничения применения силы сверхдержавами в период противостояния 1960–1980-х гг. с целью недопущения прямого вооруженного конфликта, который мог бы перерасти в масштабную глобальную войну. Еще один общий момент – это обращение к вопросам моральности ведения таких войн. Данная проблема поднималась как в зарубежной, так и в отечественной

историографии с тем лишь отличием, что для зарубежной историографии более характерным являлось признание аморальности ведения войны, в то время как для отечественной науки – это осуждения «преступлений империализма», но и в зарубежной и отечественной историографии присутствует понятие «справедливой войны».

В последнее десятилетие наиболее серьезным противником ведущих мировых держав является международный терроризм, воплощенный в лице движения «Аль Каида» и ее идейного лидера Усамы бен Ладена. Международный терроризм стал рассматриваться некоторыми аналитиками как пример эволюции асимметричных стратегий в новую эпоху противостояния развитого Запада и бедного, угнетенного Юга [82–86]. В исследованиях партизанских движений сюжеты об использовании террористических тактик присутствовали и ранее, но террористические тактики не являлись главным средством ведения борьбы за национальное освобождение. Исключительно последовательную эволюцию национально-освободительного движения в массовые террористические группы можно наблюдать в Движении за освобождение Палестины с той оговоркой, что это движение постоянно разделялось на сторонников радикальных методов и политических методов борьбы, с которыми вели переговоры. Движение Ирландской республиканской армии в Великобритании и Северной Ирландии и баскское движение ЭТА в Испании никогда не могли достичь той степени народной поддержки, которая могла бы вызвать структурные изменения, их влияние ограничивалось способностью перейти к политическим методам борьбы.

Можно говорить о том, что в 2000-е гг. идеологи международного террористического движения делают попытку приравнять террористические действия к действиям партизанских групп и обычным формам вооруженной борьбы, для того чтобы легитимировать такие действия в глазах общественности и попытаться закрепить это положение в международном праве. Такой взгляд может показаться абсурдным, если не учитывать тот факт, что в 1970-е гг. действия партизанских групп были де-факто приравнены к действиям регулярных войск в рамках международного гуманитарного права (МГП). В I и II Дополнительных протоколах к Женевским конвенциям 1946 г. в 1976 г. были включены положения, при выполнении которых на участников партизанских групп распространялось действие МГП. Главная идея заключалась в том, что партизаны должны выполнять правила ведения военных действий и носить знаки отличия, которые выделяют их от гражданского населения. Сейчас можно наблюдать достаточно оживленную полемику по этому вопросу, в которой участвуют юристы, политики, идеологи радикальных движений и их противники [84–87].

Историографию изучения асимметричных конфликтов как примеров политического поражения великих держав в войнах против более слабых противников формально можно начинать с появления данной концепции в середине 1970-х гг. Однако, как это всегда бывает, появление феномена предшествует его систематическому изучению, обобщению отдельных случаев и построению теорий. Следовательно, воз-

можно и необходимо обращаться к данному явлению, которое изучалось в рамках других концептуальных построений. Споры о релевантности концепции асимметричного конфликта, ее аналитической значимости не умоляют эвристического вклада данной концепции в изучение закономерностей вооруженных конфликтов послевоенного периода. Именно в рамках данной концепции были объединены наиболее важные закономерности поведения великих держав и новых игро-

ков мировой политики. Важно при обращении к данной концепции рассматривать ее в ряду и в связи с другими аналитическими конструкциями, которые позволяют выявлять взаимосвязь событий, происходящих в послевоенный период в разных частях мира. Важно также сохранять критический взгляд и видеть соблазн упрощения в толковании событий и стремиться к постоянной проверке теоретических построений историческими реалиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mack A. Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict // World Politics. 1975. Vol. 27, № 2.
2. Morgenthau Hans J. The Pathology of American Power // International Security. 1977. Vol. 1, № 3. P. 3–20.
3. Howard M. The Forgotten Dimension of Strategy // Foreign Affairs. 1979. Vol. 57, № 5.
4. Hart J. Three Approaches to the Measurement of Power in International Relations // International Organization. 1976. V. 30, № 2.
5. Organski A.F.K., Jacek Kugler. Davids and Goliaths: Predicting the outcomes of international wars // Comparative Political studies. 1978. Vol. 11, № 2. P. 141–180.
6. Ray J., Ayse V. Power Disparities and Paradoxical Conflict Outcomes // International Interactions. 1986. Vol. 12, № 4.
7. Maoz Z. Power, Capabilities, and Paradoxical Conflict Outcomes // World Politics. 1989. Vol. 41, № 2.
8. Fischerkeller M. David versus Goliath: Cultural Judgments in Asymmetric Wars // Security Studies. 1998. Vol. 7, № 4.
9. Organski A.F.K., Jacek Kugler. The war ledger. Chapter II. Davids and Goliaths. Predicting the outcomes of international wars. Chicago, L.: University of Chicago Press, 1980.
10. Арон П. Мир и война между народами / Ред. В.И. Даниленко. М.: Nota Bene, 2000.
11. Kissinger H. Diplomacy. N.Y.: A Touchstone Book, 1995.
12. McNamara, Robert S. In retrospect: The tragedy and lessons of Vietnam. N.Y.: Times Books, Random House, 1995.
13. Laird R. Melvin. Iraq: Learning the lessons of Vietnam // Foreign affairs. November / December 2005.
14. Cassidy, Robert M. Russia in Afghanistan and Chechnya: military strategic culture and the paradoxes of asymmetric conflict. Carlisle Barracks, Pa: Strategic Studies Institute: U.S. Army War College, 2003.
15. Ewans Martin. Conflict in Afghanistan: Studies in asymmetric warfare. N.Y.: Routledge, 2005. 198 p.
16. Galeotti Mark. Afghanistan: The Soviet Union's last war. L.: Cass, 2001. 242 p.
17. Micheletti Eric. Special forces: war against terrorism in Afghanistan, 2001–2003 / Ttranslated from the French by Cyril Lombardini. P.: Histoire & Collections, 2003.
18. Stewart Jules. The Khyber Rifles: from the British raj to Al Qaeda. Stroud: Sutton, UK, 2006.
19. Paul T.V. Asymmetric conflicts. War initiation by weaker powers. Cambridge studies in international relations. 1994. 262 p.
20. Challenging the United States symmetrically and asymmetrically: can America be defeated? / Ed. by J. Lloyd Matthews. Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute: U.S. Army War College, 1998. Vol. VII, 343 p.
21. Metz Steven. Strategic Asymmetry // Military Review. 2001. Vol. 81.
22. A nation at war in an era of strategic change / Ed. Williamson Murray. Strategic Studies Institute: U.S. Army War College, 2004.
23. Metz Steven. Asymmetry and U.S. military strategy: definition, background, and strategic concepts. Carlisle Barracks, Pa.: Strategic Studies Institute: U.S. Army War College, 2001.
24. Manwaring, Max G. Venezuela's Hugo Chávez, Bolivarian socialism, and asymmetric warfare. Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute: U.S. Army War College; Miami: Latin American and Caribbean Center, 2005.
25. Newman Nicholas J. Asymmetric threats to British military intervention operations. L.: Royal United Services Institute for Defence Studies, 2000.
26. War and morality: proceedings of a RUSI conference: 'Morality in asymmetric war and intervention operations' held on 19–20 September 2002: including a new section on the Iraq War and its aftermath / Ed. by P. Mileham. L.: Royal United Services Institute for Defence Studies, 2004.
27. Lowe Edwin H. Transcending the cultural gaps in 21st century strategic analysis and planning: the real revolution in military affairs. Canberra: Strategic and Defence Studies Centre; Australian National University, 2004. 70 p.
28. Merom Gil. How Democracies Lose Small Wars: State, Society, and the Failure of France in Algeria, Israel in Lebanon and the United States in Vietnam. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2003.
29. Democracies and small wars / Ed. by Efraim Inbar. L.: Frank Cass, 2003. 198 p.
30. Cordesman Anthony H. Arab-Israeli military forces in an era of asymmetric wars. Westport, Conn.: Praeger Security International, 2006.
31. Cordesman Anthony H. Gulf military forces in an era of asymmetric wars. Westport; Conn.: Praeger Security International; Washington, D.C.: Published in cooperation with the Center for Strategic and International Studies, 2007.
32. Arreguin-Toft Ivan. How the weak win wars: A theory of asymmetric conflict. Cambridge: Cambridge University press, 2005. 250 p.
33. Helmer Daniel Isaac. The currency of defeat: asymmetric warfare and Israel's loss of the war in Lebanon. Oxford, 2006.
34. Thornton Rod. Asymmetric warfare: threat and response in the twenty-first century. Cambridge: Polity, 2007.
35. Quiroz Flores, Alejandro. Territorial disputes and international crises between asymmetric powers: the dispute over Belize and the first Anglo-Guatemalan crisis of the 1970-s. 2003.
36. Womack Brantly. China and Vietnam: the politics of asymmetry. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
37. Blondel Ylva Isabelle. The power of symbolic power: an application of O'Neill's game of honour to asymmetric internal conflict. Uppsala: Uppsala University, 2004.
38. Mittelstrass Jürgen. Symmetry and asymmetry. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
39. Jones C.D. Just Wars and Limited Wars: Restraints on the Use of the Soviet Armed Forces // World Politics. 1975. Vol. 28, № 1. P. 44–68.
40. Rosen S.P. Vietnam and the American Theory of Limited War // International Security. Fall 1982. Vol. 7, № 2. P. 83–113.
41. Vietnam Reappraised. Debates organized by «International Security» journal // International Security. Summer 1981. Vol. 6, № 1. P. 3–27.
42. Квачков В.В. Спецназ России. М.: Военная литература, 2004. Режим доступа: http://militera.lib.ru/science/kvachkov_vv/index.html
43. Callwell, Charles Edward. Small Wars: Their Principles and Practice. L., 1896.
44. Малая война. Описанная майором в службе короля Прусского / Пер. с фр. И.Ф. Богдановича. СПб., 1768. 342 с.
45. Правила малой войны и употребление легких войск. Объяснение примерами войны майором Валентини / Пер. с нем. Ген.-майор Гогель. СПб., 1811. 785 с.
46. Липранди И.П. Некоторые замечания по поводу двух сочинений, вышедших под заглавием «малая война». СПб., 1851. 75 с.
47. Энгельгардт А.Е. Краткое начертание малой войны для всех родов оружия. СПб., 1850. 112 с.
48. Сражения. Малая война. Курс по военному делу. Б.м.: Лит. Ильина, 1855. 76 с.

49. Балк Вильям. Малая война. (Самостоятельный вид войны, ведомой слабою стороною против сильного противника). Извлечение из «Тактики» Балка. Изд. как практическое руководство для командного состава. М.: Военное дело, 1919. 88 с.
50. *Small wars manual* by U.S. Marine Corps: psychology, strategy, supplies, transportation, training, chain command, security, night operations, disarmament, reconnaissance, 1940.
51. *Petite Guerra // Encyclopaedia; or A dictionary of arts, sciences, and miscellaneous literature ...* Compiled from the writings of the best authors, in several... The first American edition, in eighteen volumes, greatly improved. Philadelphia, M.DCC.XCVIII. [1798] 1011 p.
52. *Guerrilla Strategies: an historical anthology from the Long March to Afghanistan* / Ed. by Chaliand, G. Berkley: University of California Press, 1982. 353 p.
53. *Nagl John A. Counterinsurgency lessons from Malaya and Vietnam: learning to eat soup with a knife.* Westport, CT: Praeger Publishers, 2002.
54. *The U.S. Army/Marine Corps counterinsurgency field manual: U.S. Army field manual no. 3-24: Marine Corps warfighting publication no. 3-33.5 /* foreword by General David H. Petraeus, and Lt. General James F. Amos; foreword to the Chicago Press edition by Lt. Colonel John A. Nagl; with a new Introduction by Sarah Sewall. Chicago, L.: University of Chicago Press, 2007. 419 p.
55. *Publisher description for The U.S. Army / Marine Corps counterinsurgency field manual* at <http://www.loc.gov/catdir/enhancements/fy0726/2007006105-d.html>
56. *Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков; О затяжной войне //* Мао Цзэдун. Избранные произведения. М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. Т. 2.
57. *Guevara Ernesto. Guerrilla warfare.* Harmondsworth: Penguin Books, 1969. 142 p.
58. *Lawrence T.E. Secret despatches from Arabia /* Published by permission of the Foreign Office; foreword by A. W. Lawrence. L.: Golden Cockerel Press, 1939.
59. *Mack John E. A prince of our disorder: the life of T.E. Lawrence.* Oxford: Oxford University Press, 1990. 561 p.
60. *Meysers Jeffrey. The wounded spirit: T.E. Lawrence's «Seven pillars of wisdom».* Basingstoke: Macmillan, 1989.
61. *Brown Malcolm and Julia Cave. A touch of genius: the life of T.E. Lawrence.* L.: Dent, 1988.
62. *Lawrence James. The golden warrior: the life and legend of Lawrence of Arabia.* L.: Weidenfeld and Nicolson, 1990.
63. *Liddell Hart, Basil Henry. Lawrence of Arabia.* N.Y.: Da Capo Press, 1989.
64. *Малиновский Г.В. Современные локальные войны империализма против народов, борющихся за национальную независимость: Учеб. пособие для слушателей Военной академии химической защиты.* М., 1972. 62 с.
65. *Савушкин Р.А. Локальные войны империализма (1945–1978): Учебное пособие.* М.: ВПА, 1979.
66. *Локальные войны: история и современность /* И.И. Джорджадзе, В.В. Ларионов, Н.А. Антонов; Под ред. И.Е. Шаврова. М.: Воениздат, 1981. 304 с.
67. *Towle Philip Should the West arm guerrillas? L.: Council for Arms Control, 1988, 20 p.*
68. *Osanka Franklin Mark. Modern guerrilla warfare: fighting communist guerrilla movements, 1941–1961 /* Ed. by Franklin Mark Osanka; introduction by Samuel P. Huntington. N.Y.: Free Press of Glencoe, 1962. XXII, 519 p.
69. *Локальные войны XX века: роль СССР // Отечественная история.* 1992. № 4. С. 3–36.
70. *Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века /* Под ред. В.А. Золотарева. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. 576 с.
71. *Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева.* М.: Воен. ун-т; Рус. путь, 2003.
72. *Проблемы социальной реабилитации участников войны в Афганистане (1979–1989 гг.).* М., 1993.
73. *Гриневский О.А. Тайны советской дипломатии.* М.: ВАГРИУС, 2000.
74. *Ротарь И. Плавающие обломки империй: заметки военного корреспондента.* М.: Новое лит. обозрение, 2001.
75. *Маркелов М.Ю. Война за кадром. Профессия – русский журналист.* М.: ЭКСМО; Алгоритм, 2004.
76. *Афганистан болит в моей душе: Воспоминания, дневники советских воинов, выполнявших интернациональный долг в Афганистане.* М.: Молодая гвардия, 1990.
77. *Давыдов А.Д. Афганистан: войны могло не быть. Крестьянство и реформы.* М.: Наука; Восточная литература, 1993.
78. *Ограниченные войны. Краткий указатель литературы.* М.: Военная научная библиотека Генштаба, 1965. 17 с.
79. *Gann Lewis H. Guerrillas in history.* Stanford, Calif: Hoover Institution Press, 1971. VII, 99 p.
80. *Laquer Walter. Guerrilla: a historical and critical study.* L.: Weidenfeld & Nicolson. 1977. 462 p.
81. *The Guerrilla reader: a historical anthology /* Ed. by Laquer, Walter. L.: Wildwood House, 1978. 246 p.
82. *Мюнклер Х. Терроризм сегодня. Война становится асимметричной // International Politic.* 2004. № 1.
83. *Комлева Н., Борисов А. Асимметричные войны – геополитическая технология современного терроризма //* Обозреватель. 2002. № 11–12. Режим доступа: http://rau.su/observer/N11-12_02/index.htm
84. *Shultz H., Richard Jr., Dew J. Andrea. Insurgents, terrorists, and militants: The warriors of contemporary combat.* Columbia University press, 2006. 328 p.
85. *Casside M. Robert. Counterinsurgency and the global war on terror: Military culture and irregular war.* Praeger Security international, 2006. 224 p.
86. *Rothstein S. Afghanistan and the troubled future of unconventional warfare.* Naval institute press, 2006. 224 p.
87. *Wedgwood Ruth and Roth Kenneth. Combatants or criminals? How Washington should handle terrorists //* Foreign affairs. 2004.

Статья представлена научной редакцией «История» 14 января 2008 г.